

18+ Сергей Гаранин

Ментовские рассказы

Второе дополненное издание «Ментовских
рассказов», являющееся продолжением
книги «Смутное время»»

Сергей Гаранин

**Ментовские рассказы.
Второе дополненное издание
«Ментовских рассказов»,
являющееся продолжением
книги «Смутное время»»**

«Издательские решения»

Гаранин С.

Ментовские рассказы. Второе дополненное издание «Ментовских рассказов», являющееся продолжением книги «Смутное время» / С. Гаранин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644056-2

Второе издание книги «Ментовские рассказы», дополненное к 10 ранее изданным в первом издании «Ментовских рассказов» новыми новеллами и являющееся продолжением книги автора «Смутное время», в правдивых воспоминаниях ветерана МВД о службе в Питерской милиции в лихие 90-е и последующие годы.

ISBN 978-5-00-644056-2

© Гаранин С.
© Издательские решения

Содержание

Сказка-быль	7
Проверка с выездом	9
Гексоген или сахар?	15
Звание	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ментовские рассказы

Второе дополненное издание

«Ментовских рассказов», являющееся продолжением книги «Смутное время»»

Сергей Гаранин

© Сергей Гаранин, 2024

ISBN 978-5-0064-4056-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ментовские рассказы

(Смутное время -2)

Жизнь офицера милиции состоит из историй. Но запоминаются далеко не все, а только интересные.

Кто-то пытается истории сочинять. Но иногда сочинять ничего и не требуется – достаточно посидеть с ноутбуком на летней дачной веранде и вспомнить службу в Питерской милиции в перестроечные 80-е, лихие 90-е и не пойми какие нулевые, особенно когда ровно через четыре года после написания книги «Смутное время», неожиданно вновь появилось желание писать...

«Правда необычной вымысла, заметил Марк Твен, – вымысел должен придерживаться правдоподобия, правда же в этом не нуждается».

Предлагаю в этом убедиться, прочитав продолжение книги Сергея Гаранина «Смутное время» – «Ментовские рассказы» во втором издании и дополненные: всего 14 новелл...

Сказка-быль

Жил-служил в одном из районов нашего сказочного города Участковый, закалённый борьбой в лихие 90-е с местными братками и крышующими их оперуполномоченными местного отдела милиции.

Пытались его купить вначале бандиты, а затем свои – сотрудники уголовного розыска, но не продавался не за какие серебряники Участковый.

Сохранил он понятие офицерской чести, так как не скурвился в те годы – лихие и беспринципные.

В самом начале нулевых два продажных опера в итоге зарвались настолько, что были вынуждены уволиться из органов, чтобы избежать тюремного заключения.

Для этого им пришлось пойти на сделку со следствием, в рамках которой «оборотни» оклеветали Участкового, и тот попал в разработку УСБ.

А чтобы свалить все свои грехи на Участкового, решили бандиты в погонах его убить и, как говорится – «концы в воду»...

Как-то поздно вечером, вооружившись топором и помповым ружьём, бывшие опера пришли в опорный пункт, где дождавшись, когда Участковый останется один, заняли позиции по разным углам от дверей его кабинета.

Но оперативная чуйка не подвела, и шорох в коридоре опорника насторожил нашего Участкового. Он вытащил из кобуры пистолет и, приведя его в боевое положение, вышел в коридор.

Первой же пулей бандит с топором был убит наповал. Почти одновременно с пистолетным выстрелом ухнул помповик, ранив Участкового, который в падении с разворотом точным выстрелом подстрелил второго убийцу!

Всё бы ничего, и оружие применено правомерно, и ранение не тяжёлое, и киллеры ликвидированы, но...

Ох, уж это извечное «НО» в нашей ментовской работе...

УСБ и руководство местной милиции решило, что произошла бандитская разборка между коррумпированными ментами.

По этой причине поощрять парня ну никак не хотели. И только после звонка молодца-удальца по особым поручениям ГУВД лично начальнику РУВД, с требованием подготовить наградной лист на представление Участкового к государственной награде, это было сделано.

НО, в наградном листе руководство РУВД вписало медаль «За отличие в охране общественного порядка», которая являлась низшей в списке государственных наград.

НО, видимо есть справедливость на свете, так как в наградном отделе МВД России, прочитав описательную часть наградного листа, где фактически описывалось, как в неравном бою

Участковый вышел победителем, да при этом ещё и наградить надо было не «посмертно», решили иначе.

Участковый был в итоге награждён боевой медалью «За отвагу», являющейся на тот момент наивысшей в списке медалей из статуса государственных наград!

Здесь и сказочке конец, закончившейся, как и во всех русских сказках хорошо. Если бы не оно, пресловутое НО! Не всем былинным богатырям-участковым, пережившим 90-е так повезло, как нашему Герою, да и не сказка это вовсе, а самая настоящая БЫЛЬ...

Проверка с выездом

В конце 1994 года, в самом начале моей службы в отделе профилактики ГУВД, в наш департамент поступила анонимная жалоба на участкового инспектора милиции Пушкинского РУВД, обслуживающего посёлок Шушары.

В жалобе сообщалось, что участкового в посёлке население не знает, обход жилого сектора он не осуществляет. Начальником отдела профилактики ГУВД было дано мне указание, проверить указанный факт и при его подтверждении подготовить приказ по ГУВД о наказании участкового.

На следующее утро, сев на Московском вокзале на электричку, я прибыл в город Пушкин, где пешочком дошёл до Пушкинского РУВД и принял участие в инструктаже заступающих на службу участковых.

Здесь я и познакомился с участковым, обслуживающим посёлок городского типа (ПГТ) Шушары.

Молдаванин, прослуживший в молдавской милиции участковым около 10 лет и сбежавший из Молдавии, как только началась война в Приднестровье в 1991 году, из-за желания Молдовы войти в состав Румынии.

Боевые действия шли между подразделениями милиции Молдавии и признавшей себя независимым русскоязычным ПМР (Приднестровской Молдавской Республикой).

Армия в том 1991 году не принимала участия в вооружённом конфликте, милиция же воевала в полном объёме.

Устраивались с обеих сторон провокации-засады.

Так, например, по телефону 02 сообщалось о совершении преступления по определённой адресу, недалеко от границы. И прибывшая на место происшествия СОГ (следственно-оперативная группа) расстреливалась из засады.

Участковый не пожелал участвовать в братоубийственной войне, где менты из соседнего РУВД жестоко расстреливают и затем добивают своих коллег в такой же милицейской форме и бежал с семьёй в Санкт-Петербург.

Здесь он устроился участковым в Пушкинское РУВД, где ему по Закону о милиции РФ предоставили отдельную служебную квартиру в Шушарах.

Мы с начальником отдела по руководству участковыми Пушкинского РУВД подполковником Кораблёвым выехали на дежурной машине в Шушары.

Посёлок Шушары поразил меня жилым массивом, состоящим из несметного количества городского типа пяти и девятиэтажек, двух школ, почтового отделения и огромного торгового центра, в здании которого и располагался опорный пункт.

По штату там было два участковых, но фактически один. Хронический некомплект середины 90-х. Постовых нет. Дружинников нет. ДПС нет. ИДН нет. Групп задержания ОВО и автопатрулей ППС нет.

И вот на этот огромный жилой массив, визуально немаленький такой Город, ну никак не посёлок – один милиционер!

Встречные люди и даже дети, как один здоровались с участковым. Ну действительно, прям как в деревне.

И у какой-то мрази хватило наглости возвести напраслину на этого «святого» человека!

– Потому и аноним, что явный поклёп, не выдерживающий элементарной проверки выезда на место, – сказал я Кораблёву на одной из улиц городка.

Побеседовав с прохожими, посетив для очистки совести пару квартир, я убедился, что в Шушарах участкового «знает буквально каждая собака».

Наступило время обеда, и участковый пригласил меня с Кораблёвым к себе домой перекусить, так сказать «чем бог послал».

Я хотел было отказаться, неловко идти к проверяемому по жалобе на кормление, но Кораблёв сказал, что стол уже накрыт, а хороший (как я убедился) человек, обидится.

– А почему бы и нет? – подумал я, – заодно посмотрю как живёт в быту проверяемый.

Пришли, нас встретила жена с детишками. Познакомили с пенсионером-отцом участкового. И самое главное, стол действительно накрыт, причём изобильно для 94-го года!

Наваристый украинский борщ под дорогую холодную водку был великолепен. Я с голоду сильно захмелел и в итоге меня всем семейством проводили до ж/д платформы, погрузили вместе с Кораблёвым в электричку, т.к. начальник участковых Пушкина жил тоже в Питере. На Московском вокзале мы спустились в метро и, обнявшись на прощание, разъехались по домам.

На первом году службы в Главке кроме Пушкина, я курировал ещё и Петродворец.

Когда же я собрался первый раз с проверкой в Петергоф, старослужащие товарищи предупредили:

– Как приедешь, тебя начнут зазывать в комнату отдыха, расположенную за потайной дверью в кабинете начальника службы участковых района, попить их фирменного кофейку. Так ты, пока не закончишь проверку, не соглашайся!

– А что, неужели могут отравить? – удивился я.

– У Петродворцовых всякое может случиться. Короче, до окончания проверки не пей, а то козлёночком станешь! – загадочно ухмыляясь, предостерёг меня старший инспектор Витя Трегубов.

Нагрянув в Петродворцовое РУВД без предупреждения, чтобы коварные Петергофцы не успели поправить недостатки в организации их работы и заварить свой фирменный кофе, ворвавшись в кабинет начальника, я потребовал на проверку КНД (контрольно-наблюдательное дело) по проводимой в районе городской операции и её предварительных результатах.

Мне тут же предоставили КНД и незамедлительно предложили для начала попить кофейку в комнате отдыха.

Злобно рыкнув, что отдыхать ещё рано, я углубился в изучение КНД и вдруг мой голодный нос унюхал запах ветчины!

Подняв глаза от изучения КНД, я увидел перед собой большую «Мясную тарелку» – где благоухала в нарезке ветчина, балык и 2 вида копчёной колбасы!

Рядом с мясной тарелкой стояла тарелка с ароматными горячими пампушками!

А между тарелками запотевшая бутылка шведской водки «Абсолют» и две рюмки!

– Так вот ты какой, фирменный Петродворцовый кофе! – сглотнув слюну, сказал я, вкушавший последний раз ветчину и копчёную колбасу ещё наверное в советские 80-е, – уберите немедленно!

– Сначала проверка, – сглотнув ещё раз слюну, заявил я, вспомнив вдруг предостережения старшего инспектора о козлёночке и предательски зажурчав при этом голодным желудком.

– Но Сергей Владимирович, рюмочка холодного «Абсолюта», чисто для знакомства и согрева, на улице мороз, а вы вижу замёрзли пока до РУВД пёхом шли... – голосом змея-искусителя промурлыкал начальник Петродворцовых участковых.

– Ладно, за знакомство, товарищ подполковник, – сказал я, опрокинув в себя рюмку ледяной водки и жадно закусив тёплой пампушкой с ветчиной, – откуда только у них горячие булочки и свежая нарезка, я же с секретной миссией прибыл, слили инфу видимо из Главка? – уже про себя подумал я.

– Между первой и второй перерывчик небольшой, – услышал я голос подполковника, отвлекший меня от изучения КНД.

– Ну, Вы блин даёте, даже дожевать не даёте, – сказал я, запивая недожёванную ветчину второй рюмкой водки.

Тут-то мне, с голодухи первой половины 90-х, пришёл приход, и стало так уютно и хорошо! Пошёл плавный дружеский разговор двух профессионалов и уже на вопрос начальника службы:

– Так КНД то смотреть будешь Сергей Владимирович?

– Какое к чёрту КНД? Я же вижу у Вас всё организовано на-отлично, наливай Коля! – ответил я.

Затем я пожелал оценить работу участковых непосредственно на рабочем месте, и мы переместились в один из опорных пунктов Старого Петергофа, где мы продолжили что-то пить, а закусывали уже квашеной капустой из, видимо, конфискованной деревянной бочки. Домой в итоге я приехал на дежурной машине Петродворцового РУВД.

С того момента я понял и навсегда запомнил, что значит не слушать старших товарищей и пить фирменный кофе до проведения проверки и превратиться в итоге мягко говоря в козлёночка.

Уже гораздо позже, в нулевые, будучи уже подполковником, прибыл я с проверкой в Пушкинский РУВД, и для начала стал изучать книгу учёта сообщений о происшествиях (КУСП).

Меня поразило полное отсутствие уличных грабежей во всём районе! Такого я не видел ни в одном из 18 районов города!

Но зато жители Пушкина и его окрестностей, через одного теряли паспорта! Просто запредельный вал заявлений от рассеянных граждан.

Я начал вникать в проблему более досконально.

Во-первых, я вдруг узнал, что у жителей Пушкинского района Санкт-Петербурга все звонки на телефон = 02 = выходят не в дежурную часть Главного Управления МВД по Санкт-Петербургу, как во всех районах Питера, а напрямую в дежурную часть Пушкинского РУВД.

Соответственно, данные заявки на контроль ГУВД не ставились, и отчитываться пушкинцам об их исполнении было некому.

Затем я стал методично обзванивать граждан – заявивших об утрате паспорта и обратившихся в милицию исключительно с целью получения нового документа.

Обзвонив не менее десятка мирных граждан, потерявших паспорт, я получил везде один стандартный ответ:

– Да, паспорт я где-то потерял, пропажу обнаружил дома. Ничего при этом из ценностей и денег не пропало. В милицию обратился с целью получения справки для паспортного стола.

Начальник Пушкинского РУВД заверил меня, что все заявки перепроверяются прокуратурой района, что мне подтвердил по телефону и мой знакомый заместитель Пушкинского прокурора Саша Дуркин.

Мне было однозначно понятно, что в Пушкинском районе чётко отлажен инструктаж потерпевших от воров и грабителей, что нужно отвечать на звонки проверяющих из прокуратуры, но улики то косвенные. Нет прямых доказательств фальсификации.

И тут, в дежурную часть врывается с выпученными глазами гражданка и с воплями:

– Помогите! Меня только что ограбили прямо напротив дверей милиции! Вырвали сумочку с деньгами и мобильным!

– А паспорт тоже пропал? – неуместно ситуации, с улыбкой спросил я.

– Да, точно, ещё и паспорт! – воскликнула потерпевшая.

– Вот вам и первый уличный грабёж в копилку. С почином вас, товарищ полковник! – сказал я ошарашенному начальнику РУВД.

То есть, скрывая уличную преступность в районе, пушкинцы, таким образом, держали высокие показатели в раскрываемости на бытовухе и других очевидных преступлениях, расплодив сей безнаказанностью грабителей и карманников до такой степени, что у них стали грабить людей прямо у здания милиции!

Заехал я как-то с проверкой в Петроградское РУВД, что на улице Большой Монетной дом 20.

Зайдя в дежурную часть РУВД я, представившись, попросил уведомить руководство о моём прибытии.

Дежурный майор, вальяжно развалившись в кресле, сообщил мне, что все на совещании и беспокоить их он не будет.

Подождав с полчаса и устав мозолить глаза дежурной смене, я вдруг неожиданно для себя самого, подойдя к пульту-барьеру за которым сидел оперативный дежурный РУВД, громко сказал:

– Внимание! Даю вводную. Получена информация о вооружённом нападении на инкассаторскую автомашину на пересечении улицы Большой Монетной и Каменноостровского проспекта!

Дежурный майор реально впал в ступор! Выпучив на меня глаза и приоткрыв рот, он пару минут не двигаясь, морщил лоб.

Выйдя из ступора, майор стал обзванивать членов СОГ (следственно-оперативной группы), которые по одному стали собираться в дежурной части.

Минут через 15 СОГ была собрана в дежурке.

– Подытожим, – сказал я, – на перекрёстке уже четверть часа идёт стрелковый бой.

– Вы не направили на место ни ГБР (группу быстрого реагирования), ни группы задержания ОВО, не сообщили в 43 территориальный отдел, расположенный, кстати, этажом ниже в этом же здании. Территориалы соответственно не направили вооружённый дежурный наряд, экипированный бронежилетами и автоматами, – говорил я растерявшемуся майору.

– Вы решили направить СОГ в составе невооружённых женщин: следователя и эксперта-криминалиста. Вооружён у вас только дежурный оперативник ОУР. Да, через столько времени они придут на место происшествия уже лишь с целью сбора стреляных гильз и трупов, – подытожил я.

Гексоген или сахар?

20 сентября 2001 года, я как старший инспектор по особым поручениям заступил на суточное дежурство по ГУВД, как ответственный от нашего Управления участковых и ПДН Главка.

Около 14 часов мне на служебный пейджер поступила информация от оперативного дежурного ГУВД о необходимости срочно связаться с дежурной частью Главка.

– Товарищ майор, Вы сейчас находитесь с проверкой в 25 отделе милиции Приморского РУВД, как отмечено у меня? – спросил меня по телефону оперативный, как только я набрал его из дежурной части территориального отдела.

– Да, именно так. Что случилось? – задал уже я вопрос оперативному дежурному ГУВД.

– Товарищ майор, поступила информация о якобы обнаружении мешков с гексогеном в подвале жилого дома 5 по Школьной улице. Это как раз территория обслуживания 25 отдела милиции. Вы не могли бы лично выехать на место для проверки данной информации?

– Принято! Незамедлительно выдвигаюсь по адресу вместе с дежурным нарядом, – ответил я.

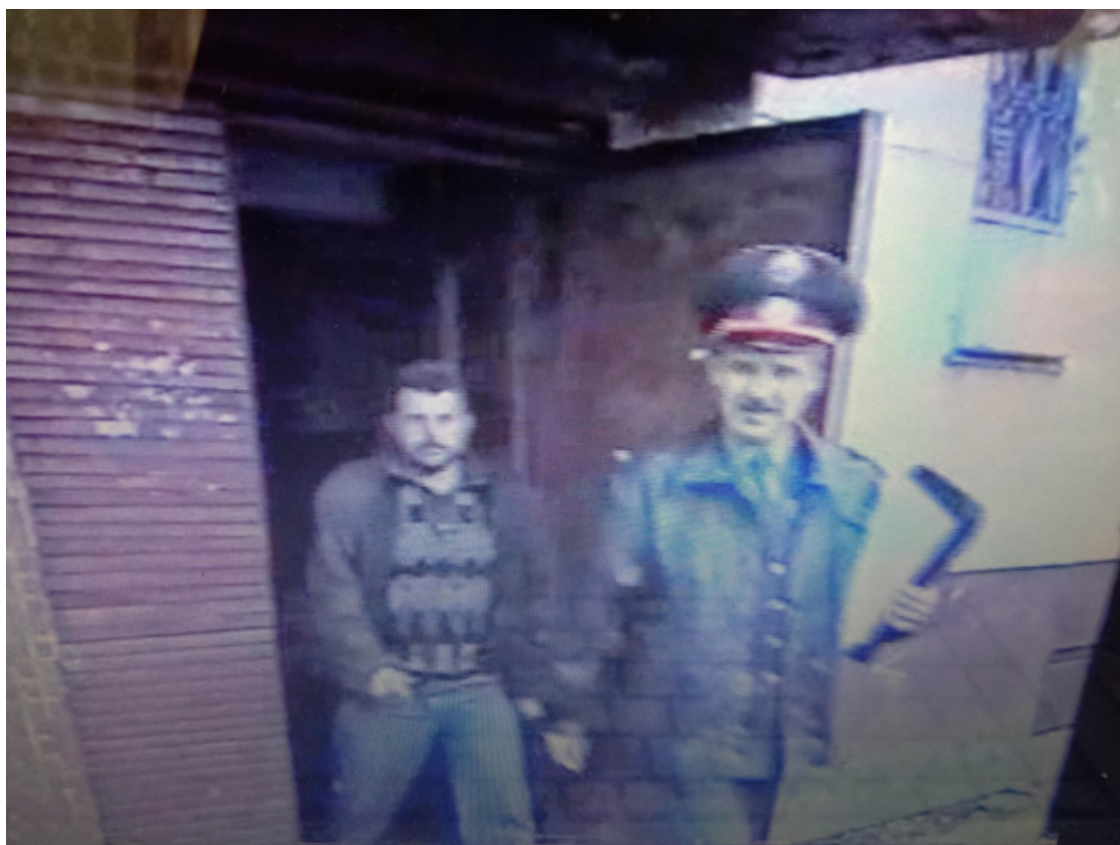
Немного истории. В сентябре 1999 г. в Москве, Волгодонске и Буйнакске террористы взорвали четыре жилых дома. В Москве (на Каширском шоссе и улице Гурьянова) взрывчатка (гексоген, замаскированный под сахар) была заложена в подвалах домов.

После этого среди жителей России резко возросла бдительность. Последующие два года в милицию Санкт-Петербурга регулярно поступали звонки о подозрительных грузовиках, разгружающих мешки, и именно с гексогеном, в подвалы жилых домов.

Информация ни разу не подтвердилась, и подобные сообщения отрабатывались спустя ровно 2 года после серии взрывов, рутинно, без направления СОГ и прочих усиленных телодвижений.

Дежурный Главка, видимо, перестраховался, попросив меня лично проверить данную информацию, зная меня и мою упёртость и дотошность при отработке информации.

Взяв с собой дежурного опера, я на дежурной машине 25 отдела милиции прибыл к дому 5 по Школьной улице. К нам подошёл заявитель, сообщивший, что накануне ночью видел, как неизвестные лица разгрузили из авто несколько больших пакетов в подвал дома, а сейчас засомневавшись, решил вызвать милицию.

Спустившись в указанный очевидцем подвал, я убедился, что его решётчатые двери закрыты на висячий замок. Мы вернулись к патрульной машине и дежурный опер уже потянулся к бортовой рации доложить, что информация не подтвердилась.

Я, удержав руку оперативника, сказал водителю:

– Дай-ка мне монтировку, сержант!

Вернувшись к дверям в подвал, я молча свернул висячий замок и спустился по ступенькам в подвал.

В свете фонаря я увидел большущий мешок, доверху забитый пакетами, не менее 10 штук.

Надрезав один из них, я высыпал на руку белый кристаллический порошок, внешне напоминающий сахарный песок, но явно с какой-то примесью.

На язык, как это делают киношные менты, я пробовать не стал, а связавшись по телефону из квартиры напротив с дежуркой ГУВД, вызвал СОГ (следственно-оперативную группу) и попросил прислать кинолога с собакой, натасканной на взрывчатку и наркотики.

Во время ожидания у подвала СОГ с кинологом и прибытия оцепления из местного батальона ППС, ко мне подошли два мужика в одинаковых тёмных плащах, тёмных же галстуках и с натянуто-озверелыми лицами.

– Центральный аппарат ФСБ России, – стараясь сделать это незаметно для окружающих, предъявили мне удостоверения злобные дядьки, – это были учения ФСБ, отмените вызов СОГ милиции, мы забираем муляж взрывчатки, это обычный сахарный песок.

– Поздно, господа контрразведчики, вон уже СОГ и ППС подъехали. Все вопросы в дежурную часть ГУВД, – ответил я, мотнув головой в сторону паркующейся у дома колонны милицеских машин с проблесковыми огнями на крышах.

Обернувшись к «людям в чёрном», я увидел как они поспешно сели в чёрный же «Геленд-ваген» с московскими номерами и ретировались.

Выставив оцепление, я с СОГ и кинологом спустились в подвал пятого дома. Собака, обойдя подвал, уверенно подошла к мешку с предположительно взрывчаткой и уверенно сев рядом пару раз гавкнула, глядя в глаза хозяину.

– Там 100 процентов взрывчатое вещество, – констатировал кинолог.

– Внешне похоже на гексоген, смешанный с чем-то, думаю, с каким-то флегматизатором, – сказал эксперт, как и я ранее, высыпавший в ладонь часть вещества. После экспертизы скажу точно.

– Изымайте, а я в Главк рапорт руководству ГУВД писать о результатах выезда, сказал я, направившись пешком к метро.

Впоследствии я, чисто из «спортивного интереса», долгое время пытался узнать дальнейший ход этого дела, ну или хотя бы результаты экспертизы.

Но, никакого Дела в итоге, оказалось, не было. Экспертизы, как я понял – тоже. Как я потом случайно узнал от дежурившего в те сутки эксперта, «мешок с сахаром» в ту же ночь забрали «Конторские люди в чёрном» из Москвы.

Так гексоген или сахар? Истина где-то там...

Звание

В июне 1996 года произошла реорганизация нашего отдела профилактики ГУВД – в Управление по руководству участковыми и ПДН.

В связи с повышением статуса до Управления, у нас была введена должность старшего инспектора по особым поручениям, которую я и занял.

Во всех Управлениях Главка эта должность была подполковничьей, а в нашем Управлении непонятно почему – майорской.

Но меня это поначалу не очень беспокоило, до подполковника ещё без малого 4 года службы. Но в 1999 году, когда срок всё же подошёл, я заинтересовался в организационно-штатном отделе ГУВД о причине.

В оргштатном отделе сами были удивлены, почему штатно подполковничья должность в утверждённом МВД штатном расписании, числится майорской.

Однако предположили, что инспектор МВД, готовящий штатное расписание на вновь создаваемое Управление в Санкт-Петербурге, тупо взял компьютерный файл предыдущего штатного расписания, и дописав в одной из граф к старшему инспектору фразу – «по особым поручениям», по невнимательности не заменил старое штатное звание майор на новое – «подполковник».

«Штатка» утверждена министром МВД, и исправлять её теперь никто не будет.

Надо ждать следующей, возможной реорганизации нашего Управления, тогда 100 процентов в Москве внесут изменения в «штатку».

Пришедший в октябре 1999 года на должность заместителя начальника отдела по руководству участковыми города майор Андрей Литвинов, успокоил меня, что представит меня к званию подполковника в виде поощрения на ступень выше.

Но, сказал Литвинов, только после меня.

– Я твой начальник и не могу быть по званию ниже, – заявил Андрюха.

Литвинов через 2 года сдержал слово, и после получения им в сентябре 2001 года звание подполковника, пришёл к начальнику Управления Леониду Богданову с представлением меня к званию на ступень выше штатной, в качестве поощрения.

– Да, Гаранин достоин звания подполковника, но зачем такие сложности? Ведь надо представление в Москву писать как на орден, – сказал Богданов, – передай ему – пусть пишет рапорт, что согласен на вакантную должность начальника аналитического отдела.

– Но у Гаранина за плечами средняя спецшкола милиции, без высшего образования кадры не пропустят, – ответил Литвинов.

– Не твоя с Гараниным забота, я решу вопрос с начальником Главка лично, – не терпящим возражений тоном закончил полковник.

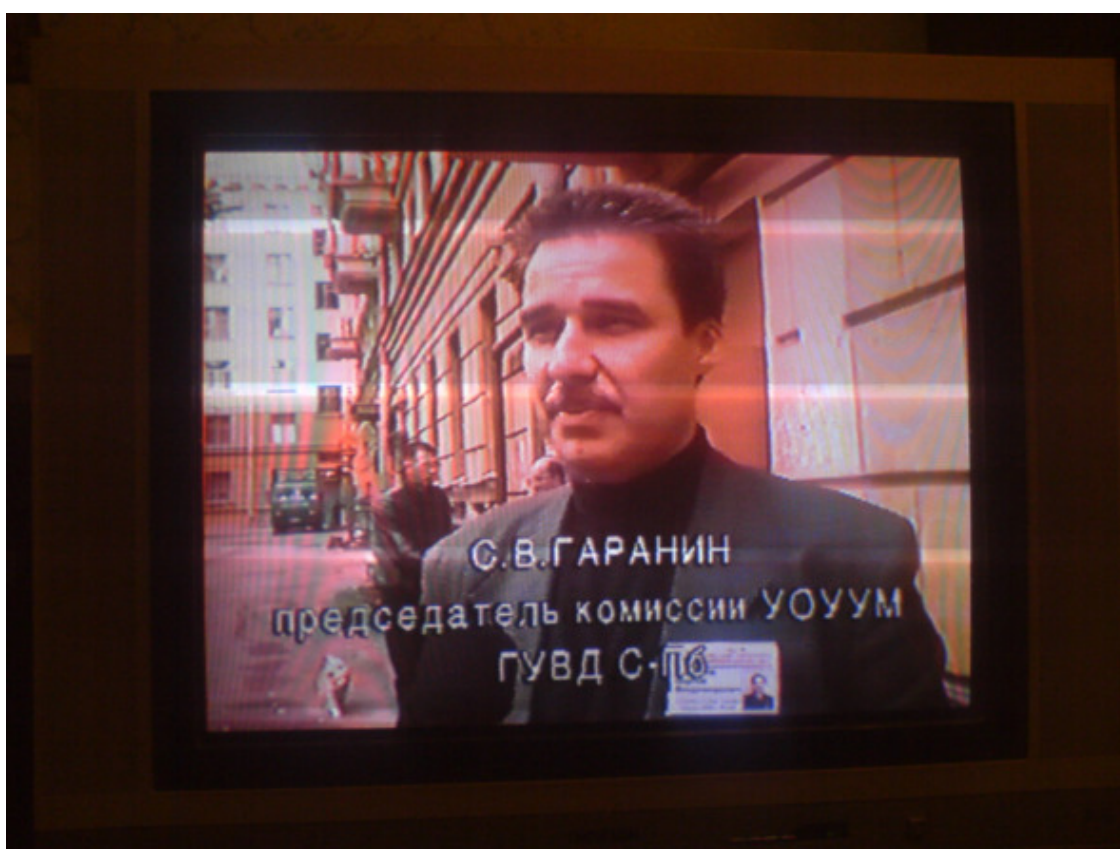
Узнав такой расклад, я категорически отказался, так как не представлял себя без работы «в поле», а безвылазно протирающим штаны в аналитическом отделе Главка,

– Ах, отказывается! Останется вечным майором! – озверел начальник Управления, разрывая и швыряя в мусорную корзину моё представление в МВД.

Надо отдать ему должное, Леонид Павлович слово своё не сдержал и в 2002 году подписал-таки новое представление в МВД, и в августе 2002 года мне было присвоено звание подполковник, на ступень выше занимаемой должности.

Правда, я не мог ещё носить подполковничьи погоны, так как приказ министра МВД должен был быть переобъявлен приказом начальника ГУВД, и по этой причине я стал временно носить гражданский костюм.

Казус этого положения не заставил себя долго ждать. К слову сказать, я по жизни был лицо медийное. Мне регулярно приходилось давать интервью в СМИ, на радио, ну а в основном на TV.

И вот пришлось мне как-то на выезде дать интервью программе «Вести». А на следующий день начальник Управления после совещания у начальника ГУВД вызвал к себе:

– Начальник Главка на совещании положительно отметил твоё интервью. Однако поинтересовался, почему ты был по гражданке? – задал мне вопрос Богданов.

– Так Леонид Павлович, министр уже месяц, как подписал приказ о присвоении мне звания, а кадры до сих пор не удосужились положить на стол генерала приказ о переобъявлении приказа МВД по Главку. Мне уже месяц как подполковнику, как-то неловко ходить в майорской форме.

– Верно, ты же не можешь без переобъявления по Главку носить новые погоны! Сегодня же решу вопрос, – заверил меня Богданов.

И действительно, буквально на следующее утро, на совещании в нашем Управлении Богданов вручил мне погоны подполковника.

Но самое интересное случилось чуть позже, в том же 2002 году в связи с переименованием участковых инспекторов в участковых уполномоченных, наше Управление также переименовали с Управления по организации работы участковых инспекторов милиции в Управление по обеспечению деятельности участковых уполномоченных милиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.